

РАЗВОД.

СПАСИБО, ЧТО СДЕЛАЛ

мне больно

СТЕЛЛА СКАЙ

Стелла Скай

**Развод. Спасибо, что
сделал мне больно**

«Автор»

2026

Скай С.

Развод. Спасибо, что сделал мне больно / С. Скай — «Автор»,
2026

– Ты никто, Марина. Безработная домохозяйка, которая останется без денег и без сына. Так муж отреагировал на моё решение уйти после его измены. Он заблокировал карты, нанял адвокатов и был уверен, что я быстро испугаюсь и вернусь. Ведь много лет я молчала, терпела и делала всё, чтобы ему было удобно. Только прежней Марины больше нет. Я собираюсь бороться за ребёнка, квартиру и право начать жизнь заново. А рядом неожиданно оказывается мужчина, которому достаточно одного взгляда, чтобы мой самоуверенный муж замолчал. Кажется, он готов защитить меня от всего мира. Но сначала мне придётся самой поверить, что я больше не та женщина, которую можно унижать и запугивать.

© Скай С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	12
Г	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Стелла Скай

Развод. Спасибо, что сделал мне больно

Глава 1

Апрель всегда пахнет сыростью и надеждой. Странное сочетание - как будто зима ещё держится за край подоконника, но солнце уже тянет её прочь.

Я проснулась в половине седьмого. Сын ещё спал, тихо сопел в соседней комнате. Муж - тоже. Он всегда спал крепко.

Я накинула халат, прошла на кухню. Пол холодил ступни - батареи уже отключили, а дом ещё не прогрелся. Поставила чайник, включила кофемашину. Всё по отработанной схеме. Десять лет по одной и той же схеме.

Сначала завтрак. Потом собрать сына в сад. Потом разложить бумаги мужа по папкам - «Марина, ты же аккуратнее меня», «Марина, ты же лучше разбираешься», «Марина, ну ты же дома».

Я всегда была «же».

На столе остался его телефон. Обычно он не выпускал его из рук - даже в ванную брал с собой. Сегодня, видимо, забыл.

Экран загорелся от уведомления. Я не собиралась смотреть. Правда. Но взгляд сам зацепился за имя.

«Сладкая»

Глупое, липкое слово. Оно светилось на экране, как насмешка.

Сердце не ёкнуло. Не ускорилося. Оно будто замерло и стало плотным, тяжёлым - как мокрый комок земли.

Я взяла телефон. Пальцы были холодными, чуть влажными. Пароль я знала - его день рождения. Символично.

Переписка открылась сразу.

«Скучаю по тебе».

«Когда она уезжает к матери?»

«На выходные. Хочу, чтобы рядом была ты, а не она».

Слова расплывались, будто я смотрела сквозь воду. Я перечитала. Ещё раз. И ещё.

Это длилось не неделю. И не месяц. Почти год.

Год.

Год, в который я гладила его рубашки, варила супы, молча поддерживала порядок, помогала с первичной бухгалтерией. Год, в который я молчала, когда свекровь в очередной раз произносила своим сладким голосом:

- Мужчина - голова. Жена - шея. Шея не должна дёргаться.

Я вспомнила, как стояла у неё на кухне, вытирая посуду, а она учила меня терпению.

Как говорила, что женщине главное - сохранить семью.

Как смотрела на меня так, будто я недостаточно стараюсь.

Недостаточно.

Я медленно пролистала переписку, там были и фотографии. Они улыбались друг другу. В ресторане. В машине. На фоне какого-то загородного дома.

Он никогда не любил фотографироваться со мной. «Не люблю показуху», - говорил.

Значит, дело было не в показухе.

Я вдруг остро почувствовала запах кофе - горький, пережжённый. Он давно был готов, но я не слышала, как машина закончила работу. В кухне стало душно.

Всё внутри сначала вспыхнуло - как если бы кто-то поджёг сухую бумагу.

А потом - погасло.

Остался холод. Не истерика, не слёзы, не крики. Холодный, ясный расчёт.

Он проснётся через двадцать минут. Выйдет на кухню. Поцелует меня в висок - дежурно, не глядя в глаза. Спросит, есть ли чистая синяя рубашка. И уедет к ней «на встречу».

А я буду варить борщ.

Нет.

Я аккуратно положила телефон на место. Ровно так, как он лежал.

Внутри что-то щёлкнуло. Не сломалось - наоборот, встало на место.

Я вдруг вспомнила коробку в шкафу. Старую, из-под зимних сапог. Под стопкой шарфов. Там лежали деньги. Мои. Маленькими суммами, почти незаметно. С фриланса. С редких переводов. С крошечных «на всякий случай».

Я копила на подарок. Хотела сделать ему сюрприз к годовщине. Он давно говорил, что хочет дорогие часы, ему «нужен статус».

Теперь мне нужен выход.

Я представила, как снимаю квартиру. Небольшую, но светлую. Как веду сына за руку по другому двору. Как сплю одна - и не чувствую рядом чужого тела, которое давно стало просто обузой.

Он думает, что я никуда не денусь. Что у меня нет своих денег. Что без него я - никто.

Я посмотрела на свои руки. Чуть шершавые от бытовой химии. С тонкой золотой полоской обручального кольца.

Никто.

Интересно, знает ли он, что именно «никто» чаще всего и выживает.

В спальне скрипнула кровать. Он проснулся.

Я сделала глоток остывшего кофе. Он был неприятным, терпким - но я не поморщилась.

Я не буду плакать.

Глава 2

Я не стала устраивать сцену.

Он вышел на кухню, как я и предсказала. Поцеловал меня в висок, я почувствовала запах зубной пасты и его парфюма - терпкий, дорогой, такой же чужой, как и он сам.

- Ты чего такая тихая? - спросил, наливая себе кофе.

Я посмотрела на него. На знакомую линию подбородка. На складку между бровями. На руки, которыми он писал «Сладкой», что скучает.

- Просто не выпалась, - ответила я спокойно.

Я удивилась, насколько ровно звучит мой голос.

Он ушёл. Дверь закрылась. Щёлкнул замок.

И вот тогда я начала собираться. Первым делом собрала вещи сына. Маленькие футболки с динозаврами. Синие джинсы. Любимую пижаму с машинками. С каждой из этих вещей были связаны тёплые воспоминания - как сынок крутился перед зеркалом, показывая новую футболку, как смеялся, когда потом я щекотала его за живот, как серьёзно пытался сам надеть штаны, путаясь в них и злясь.

Мои руки дрогнули только один раз - когда я взяла его плюшевого медведя. Того самого. С потёртым ухом, которое он когда-то нечаянно оторвал и потом плакал, пока я его зашивала.

Я прижала игрушку к груди на секунду. Сколько ночей он засыпал, уткнувшись в неё носом... Сколько раз шёпотом говорил: «Мам, он меня охраняет, да?»

- Мам, а мы куда? - раздался вдруг сонный голос сына. Он стоял в дверях своей комнаты.

Я обернулась.

Маленький. Растрёпанный после сна. С отпечатком подушки на щеке и тёплыми, ещё сонными глазами, в которых не было ни капли тревоги. Только доверие.

Он всегда так на меня смотрел. Как будто я могу всё.

Я присела перед ним на корточки. Его волосы ещё были растрёпаны после сна, на щеке отпечатался край подушки.

- Мы поедem к тётке Лене. Ненадолго.

- А папа?

Вопрос резанул.

- Папа... папа будет работать.

Он кивнул, доверчиво. Пятилетние дети не задают лишних вопросов. Они верят.

Я написала Лене короткое сообщение:

«Можно к тебе? Срочно».

Ответ пришёл через минуту:

«Конечно. Что случилось?»

Я не стала объяснять. Если начну писать - разревусь.

Я закрыла дверь квартиры. Посмотрела на неё дольше, чем нужно.

Десять лет моей жизни остались по ту сторону.

На улице было ветрено. Апрельский ветер пробирался под пальто, путался в волосах. Небо низкое, серое, но уже без зимней безнадёжности. Машины проезжали по мокрому асфальту, оставляя грязные брызги.

Я крепче сжала маленькую тёплую ладошку Артёма.

В такси пахло освежителем с запахом лимона. Сын прижался ко мне, рассматривая дома в окне.

Лена открыла дверь почти сразу. Она была в спортивных штанах и растянутой футболке, волосы собраны в небрежный пучок.

- Марин... - она замерла, глядя на чемодан. - Игорь?

Я кивнула.

- Он... изменял мне, Лена... - выдохнула я. - Он изменял мне целый год!

Она крепко обняла меня.

- Тихо. Заходите. Артем, - она подмигнула сыну, - у меня есть печенье.

Когда мы сели на кухне, я почувствовала запах дома. Не моего - но живого. Кофе, ваниль, немного духов Лены.

- Рассказывай, - сказала она, ставя передо мной чашку.

Я рассказала всё. Про «Сладкую». Про фотографии. Лена слушала молча. Только пальцы сжимала в кулак.

- Ты же понимаешь, - сказала она тихо, - он не отпустит тебя просто так.

- Знаю.

- Он будет давить. Деньгами. Квартирой. Ребёнком.

Я подняла взгляд.

- Пусть попробует.

И именно в этот момент зазвонил телефон.

Игорь.

Я сделала глубокий вдох, потом выдох и ответила.

- Где ты? - его голос был раздражённым, но ещё не злым.

- Уехала.

Пауза.

- В смысле уехала?

- В прямом, Игорь.

Он выдохнул шумно.

- Марина, у меня встреча через час. Что за детский сад?

Я вдруг услышала, как за стеной смеётся мой сын. Лена что-то ему рассказывала.

- Я видела переписку, - сказала я спокойно.

Тишина. Такая плотная, что я почти слышала, как он в голове лихорадочно перебирает оправдания.

- Ты рылась в моём телефоне?

- Это всё, что ты скажешь?

- Марина, не начинай. Ты всё не так поняла.

Я закрыла глаза. Ветер за окном стучал по стеклу ветками.

- «Хочу, чтобы рядом была ты, а не она» - медленно произнесла я. - Вот это я не так поняла?

В его голосе появилось раздражение.

- Это просто флирт. Ничего серьёзного.

Это длилось Год. Фотографии. Планы.

Флирт.

- Мы не вернёмся домой, Игорь.

- Что значит - не вернётесь?

Вот оно.

- Это мой сын, - сказал он жёстко. - Не вздумай устраивать цирк. Я могу сделать так, что ты останешься вообще ни с чем.

Удивительно, но я не испугалась.

Я вспомнила коробку с деньгами. Свои бессонные ночи с отчётами для его бизнеса.

- Попробуй, - сказала я тихо. - Только помни, Игорь... я слишком долго молчала. И знаю о тебе больше, чем ты думаешь.

Это был блеф, я не знала ничего противозаконного, но я хотела что-то ответить, чтобы он волновался.

Пауза.

Впервые за десять лет я почувствовала, что он не уверен.

- Ты пожалеешь, - процедил сквозь зубы он и сбросил вызов.

Экран погас.

Я посмотрела на Лену. Она стояла в дверях кухни и явно слышала окончание разговора.

- Ну? - спросила она.

Я медленно выдохнула.

- Началось.

Глава 3

Игорь понял, что я не вернусь, к вечеру.

Сначала были сообщения.

«Хватит цирка»

«Марина, тыставляешь себя душой»

«Я жду тебя дома»

Я не отвечала.

Мы сидели у Лены на кухне втроём - я, Лена и её муж Дима. Он вернулся раньше обычного. Лена сказала ему только одно: «Марина ушла от Игоря». Этого оказалось достаточно.

Он не стал расспрашивать. Просто кивнул и поставил передо мной чашку чая.

- Живите спокойно. Места хватит, - сказал он ровно.

Без жалости. Без лишней суеты.

Я вдруг поняла, как давно со мной не разговаривали вот так - спокойно и по-взрослому.

Телефон зазвонил резко, я вздрогнула вместе с ним.

Игорь.

Я вышла на балкон. Ветер хлестал по стеклу, поднимал пыль с двора. Воздух пах талым снегом и мокрым асфальтом.

- Ты вообще в своём уме? - начал муж без приветствия.

- Вполне.

- Ты думаешь, я позволю тебе так просто забрать ребёнка и свалить?

- Я никуда не свалила. Я ушла.

Он резко выдохнул.

- Слушай внимательно. Все счета оформлены на меня. Доступ к бизнесу - через мои ключи. Карты я уже заблокировал. Квартира принадлежит мне. Машина - тоже. Ты никто, Марина. Понимаешь? Никто.

Слово ударило глухо. Но не больно.

- Я подам в суд. Артем останется со мной. У меня официальный доход. У меня собственность. А ты? Безработная домохозяйка, которая таскается по чужим квартирам.

Он говорил чётко, выверенно. Давил фактами. Формальностями.

- Если вернёшься сейчас, - продолжил он холоднее, - решим всё тихо. Я закрою глаза на твою истерику. Но если начнёшь качать права - останешься без копейки. И без сына.

Ветер дёрнул раму, стекло тихо стукнуло.

Я сжала телефон крепче.

- Ты закончил?

- Нет. Я только начал.

Я услышала в его голосе удовольствие. Он был уверен, что я сейчас сломаюсь. Попрошу. Испугаюсь.

Раньше - да.

Сейчас - нет.

- Хорошо, - сказала я спокойно. - Тогда и я начну.

- Что ты имеешь в виду? - В голосе мелькнуло раздражение.

- Ты заблокировал карты. Это логично. Но я вела всю первичную бухгалтерию у тебя. Помнишь все таблицы, которые я сводила? Ты говорил, что я аккуратнее.

Тишина стала плотнее.

Я опёрлась ладонью о холодный подоконник.

- У меня мой ноутбук, Игорь. И вся рабочая переписка, к которой ты просил меня подключаться, потому что «тебе некогда». Я не угрожаю. Я просто напоминаю: я не пустое место. Кто знает, что я там смогу найти?

Он замолчал.

Я не знала, что именно хранится в этих папках. Я никогда не копалась глубже, чем нужно. Но я знала одно - там много всего. Договоры, счета, аналитика, письма. Годы работы.

- Ты ничего не сделаешь, - наконец сказал он. - Потому что сама же и пострадаешь.

- Возможно, - ответила я ровно. - Но я больше не боюсь.

- Марина...

Теперь он говорил так, будто объяснял глупому ребёнку прописные истины.

- Ты сейчас на эмоциях. Вернись. Не усложняй себе жизнь. Ты без меня не справишься.

Вот тут внутри что-то вспыхнуло. Он явно всеми силами пытался вернуть себе контроль надо мной.

- Посмотрим.

И я отключилась первой.

Руки дрожали. Сердце билось быстро - но в этом ритме не было отчаяния. Был Азарт.

Я вернулась на кухню. Лена смотрела на меня тревожно.

- Он давит? - спросила она.

- Конечно.

- Что говорит?

- Что я никто. Что оставит без денег и попытается забрать Артема.

Дима нахмурился, но голос его остался спокойным.

- Он рассчитывает, что ты испугаешься.

- Я испугалась, - честно сказала я. - На секунду.

И это было правдой. Где-то внутри всё ещё жила та Марина, которая боялась не угодить.

Я вдруг ясно увидела: он паникует. Он злится. Он теряет контроль.

А значит - он уязвим.

- У меня ноутбук с собой, - добавила я. - Вся документация, которую я вела. И много чего другого, что меня до этого момента не касалось.

Дима задумчиво кивнул.

- Уже хорошо. Главное - ничего не делать сгоряча. Сначала всё спокойно просмотреть.

Слово «спокойно» неожиданно придало уверенности.

Я представила, как открываю папки. Как систематизирую всё по датам. Как читаю письма, на которые раньше не обращала внимания. Это уже не побег. Это подготовка.

Телефон снова завибрировал. Сообщение:

«Ты думаешь, тебе помогут? Не смей»

И в этот момент в прихожей раздался звонок.

Дима посмотрел на часы.

- Это, наверное, Алексей. Он хотел заехать, обсудить что-то. Мы должны были встретиться у меня в офисе, но я ушел раньше и попросил его заехать к нам домой.

Он пошёл открывать.

Я не знала, кто стоит за дверью. И не придала этому значения.

Пока.

Глава 4

Я не собиралась смотреть. Мне было не до гостей. Но взгляд сам скользнул в сторону коридора.

Высокий мужчина. Тёмное пальто. Спокойное движение плеч, когда он снимал его. Короткое рукопожатие с Димой.

- Лёш, проходи, - услышала я.

Имя отложилось в памяти - Алексей.

Проходя мимо гостиной, он поздоровался. Его взгляд задержался на мне. Внимательный, собранный. Я поздоровалась в ответ.

Дима что-то тихо сказал ему, и они ушли в кабинет. Дверь закрылась мягко, почти бесшумно.

Я отвела глаза.

Мне было всё равно, кто он. Друг, партнёр, инвестор - какая разница? В моей жизни сейчас рушился фундамент, и появление какого-то мужчины в дорогой одежде не имело к этому отношения.

- Это друг Димы, - негромко сказала Лена. - Наверное что-то по работе.

Я кивнула.

- Я быстро что-нибудь приготовлю, - добавила она и ушла на кухню.

Через минуту послышался стук ножа о доску, шипение разогретой сковороды. Запах жареного лука быстро наполнил квартиру - тёплый, домашний, немного сладкий.

Я осталась в гостиной с сыном.

Он сидел на ковре и сосредоточенно собирал башню из конструктора. Пластмассовые детали щёлкали в его пальцах. Иногда он морщил лоб, если что-то не подходило.

За окном ветер трепал ветки. Серый апрельский свет стекал по стеклу, как холодная вода.

Я смотрела на сына и вдруг снова почувствовала страх.

Голос Игоря всё ещё звучал в голове.

«У тебя нет ничего.»

«Я могу сделать так, что ты останешься без сына.»

Меня передёрнуло.

Если он правда начнёт действовать? Если подключит адвокатов, связи, деньги? Я знала его - он не любит проигрывать.

Злость вспыхнула почти сразу.

Как он посмел использовать ребёнка? Как посмел говорить это таким спокойным тоном, будто обсуждает что-то неважное?

Предательство оказалось не громким. Оно было тихим, расчётливым. Как будто он давно всё просчитал - просто ждал, когда я узнаю.

Я сжала кулаки. Ногти впились в кожу.

Нет. Он не просчитал одного. Я больше не собиралась быть удобной.

- Mam, смотри, - сын поднял башню. - Высокая!

Я улыбнулась.

- Очень высокая.

Он снова вернулся к игре, а я поймала себя на мысли: мне нельзя позволять себе паниковать. Ни сейчас. Ни потом.

Страх ещё был внутри. Но он уже не парализовывал. Он заставлял думать.

Если Игорь хочет войны - значит, будет война.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.